

НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

В.В. ЖУРАВЛЕВ

**КАК И ЗАЧЕМ
ПИШЕТСЯ ВВЕДЕНИЕ
К ВЫПУСКНОЙ
КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЕ**

Учебно-методическое пособие

НОВОСИБИРСК • 2023

УДК 091:001.8(075)+930.2(075)

ББК в63

Ж 911

*Рекомендовано к печати аттестационной комиссией
Новосибирской православной духовной семинарии 1 ноября 2023 г.*

Научный редактор

*Б.Ф. Бидюков, педагог высшей квалификационной категории,
методист высшей квалификационной категории*

Рецензенты:

И.Р. Соколовский, канд. ист. наук

Д.В. Цыплаков, протоиерей, канд. филос. наук, доцент

Журавлев, В.В.

Ж 911 Как и зачем пишется введение к выпускной квалификационной работе: учеб.-метод. пособие / В.В. Журавлев; Новосибирская православная духовная семинария. – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2023. – 39 с.

ISBN 978-5-4437-1635-0

Учебно-методическое пособие предназначено для обучающихся, готовящихся к написанию выпускных квалификационных работ по историческим и, в частности, по церковно-историческим дисциплинам.

УДК 091:001.8(075)+930.2(075)

ББК в63

ISBN 978-5-4437-1635-0

© В.В. Журавлев, 2023

© Новосибирская православная
духовная семинария, 2023

ОТ АВТОРА

В Положении о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви, утвержденном Святейшим Патриархом Кириллом 13 марта 2015 г., в перечне критериев, которым должны соответствовать церковные кандидатские диссертации, содержится следующее положение (курсив наш. — В.Ж.): «Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия должна быть *научно-квалификационной* работой, в которой содержится решение *научной задачи*, либо изложены *новые научно обоснованные* решения и разработки». В другом нормативном документе, Положении об итоговых и научно-квалификационных работах (диссертациях) в системе духовного образования Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 г. сказано, что «докторская диссертация представляет собой *научно-квалификационную* работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как *новое* значимое *научно-богословское* достижение, либо решены крупные *научные проблемы*, представляющие особую важность в свете современного развития *церковной науки*».

Здесь нет необходимости проводить доскональную реконструкцию всей церковной и государственной нормативной документации, так или иначе касающейся темы церковных квалификационных работ. Важно то, что «старшие», докторские и кандидатские, сочинения выступают естественным образцом и поставщиком принципов для «младших», студенческих, квалификационных работ. Поэтому приведенных примеров достаточно, чтобы зафиксировать то, что церковные квалификационные работы, в том числе студенческие, в немалой степени *ориентированы* на нормы *научности*.

В методических указаниях по работе над выпускными квалификационными работами, изданных Новосибирской православной духовной семинарией, требования к вводной части сочинения данного типа лаконично описаны следующим обра-

зом: «Введение содержит актуальность, обоснованность и изученность темы, научную новизну, практическую и теоретическую значимость, новизну и методологическую базу, цели и задачи исследования. Также необходимо определить объект и предмет исследования, основные проблемы рассматриваемой темы, обосновать структуру и логику изложения материала, охарактеризовать информационную базу, отметить ограничения темы и другие особенности работы»¹.

Учитывая вышесказанное, настоящее пособие преследует три взаимосвязанные задачи: (1) разъяснить как в нормативном отношении организована научная деятельность, и, в частности, научная коммуникация; (2) показать как именно научные нормы проявляют себя в процессе написания вводной части выпускной квалификационной работы применительно, прежде всего, к сочинениям в области истории, в том числе — истории Церкви; (3) представить логику отношений и связей, в которых находятся друг с другом содержательные компоненты введения.

* * *

Настоящая публикация содержит в себе переработанную и дополненную письменную версию лекции, прочитанной онлайн для старшекурсников Новосибирской православной духовной семинарии в «ковидном» 2020 г. в рамках их подготовки к написанию выпускных квалификационных работ историко-церковной тематики. Эта лекция была построена, в свою очередь, на развитии идей, высказанных в моем докладе «Каноническая технология работы с историческим текстом. Введение» на I Зимней экспертной школе, состоявшейся в Новосибирском государственном университете в 2013 г.

В том, что касается целевой направленности, формы и даже интонации этого пособия, в качестве некоего ориентира мне послужила известная книга «Как написать дипломную

---

¹ Методические указания по написанию и оформлению выпускных квалификационных работ / сост. О.В. Кулева. Обь: Новосибирская православная духовная семинария, 2020. С. 8.

работу», опубликованная в далеком 1977 г. Умберто Эко², итальянским писателем и одновременно профессором-филологом Болонского университета. Несмотря на то, что работа Эко принадлежит другой национальной научной традиции, что многие из его советов устарели (прежде всего в связи с компьютерной революцией), а вопрос о структуре введения вообще им не рассматривался, я считаю это сочинение немеркнущим шедевром гуманитарной учебно-методической литературы, ознакомление как минимум с первой и второй главами которого по-прежнему необходимо для любых студентов, подвигающихся в гуманитарных исследованиях.

Далее, необходимо сказать о двух источниках, оказавших существенное воздействие на высказанные в данном пособии представления о том, как устроена научная деятельность вообще и историко-научная в частности. Первый — это ряд выводов выдающегося американского историка Хейдена Уайта, изложенных им в опубликованной в 1973 году книге «Метаистория»³. Уайт, рассмотрев особенности исторического повествования крупнейших историков XIX века, впервые обратил внимание на то, что законченное историческое исследование содержит не только набор исторических фактов, но и обладает конкретной литературной формой — жанром, а следовательно, и жанровым каноном.

Другим источником идей, мыслительных средств и инструментов, являлась для меня традиция СМД-методологии, как в версии Г.П. Щедровицкого, так и в версии О.С. Анисимова. Их воздействие на весь образ мысли автора больше, чем можно было бы продемонстрировать простым цитированием и любым количеством библиографических ссылок. Некоторое более развернутое представление о понимании автором прин-

---

² Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие / Пер. с ит. Е. Костюкович. 2-е изд. М.: Книжный дом «Университет», 2003. 240 с.

³ Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е.Г. Трубиной и В.В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2002. 528 с.

ципов методологии и науки можно почерпнуть из нашей совместной с Б.Ф. Бидюковым книги⁴.

Это краткое описание «корней» и «источников» призвано, прежде всего, проиллюстрировать ту простую мысль, что любая концепция зиждется на некоем фундаменте, имеет историю своего развития и находится под воздействием интеллектуальных взаимосвязей и без учета всего этого не может быть адекватно понята.

Однако, как принято писать в таких случаях, вся ответственность за конечный продукт лежит только на мне.

---

⁴ Бидюков Б.Ф., Журавлев В.В. Технология некомфортного развития: К повороту образования: Учеб.-метод. пособие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. 220 с.

«ВВЕДЕНИЕВЕДЕНИЕ»: НАУЧНЫЙ КАНОН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВВОДНОЙ ЧАСТИ УЧЕБНО-НАУЧНОГО СОЧИНЕНИЯ

Меня не раз спрашивали о том, как следует писать введение к выпускной квалификационной работе, и я считаю, что обсудить этот вопрос чрезвычайно важно для любого начинающего автора, который работает в научной или в любой иной, в какой-то мере ориентирующейся на нормы научности, парадигме. При этом стоит обсудить не только вопрос структуры вводной части квалификационного сочинения, но и некоторые другие вещи, имеющие отношение к написанию такого рода работ.

Зачем существуют квалификационные работы?

Зачем существуют курсовые работы, зачем пишутся выпускные квалификационные работы (то, что раньше называлось дипломными работами), зачем нужно то, что именуется магистерскими диссертациями? Кроме того, необходимо учесть, что существуют и другие тексты, назначение которых нам стоит иметь в виду: кандидатские и докторские диссертации. Ограничимся системой гуманитарного знания и, прежде всего, историей, хотя и не только ей. Что это за тексты? Зачем они пишутся? В чем их смысл?

Умберто Эко так отвечал на близкий вопрос: «Дипломная работа представляет собой от ста до четырехсот страниц, на которых студент исследует проблему по своей специальности», подчеркивая, что «дипломная работа, по закону, необходима для получения свидетельства о высшем образовании», но тут же оговаривался, что такое описание формально и потому мало что объясняет по сути дела. В дальнейшем он все же приводил лаконичную дефиницию, определяя дипломную работу как «профессиональную проверку»⁵.

---

⁵ Эко У. Как написать дипломную работу... С. 10–11.

У студентов и начинающих исследователей зачастую бытуют своего рода мифологические представления, связанные с работой над этими текстами, зарождению которых способствуют, пусть и невольно, прежде всего педагоги. Преподаватели и научные руководители, стараясь побудить учащихся к максимально усердной работе, всячески повышают статус квалификационных сочинений и создают вокруг них некоторый особый антураж, описывая значимость работы над ними в самых превосходных тонах. Это одновременно и верно, и неверно.

Однако, чтобы разобраться в этом вопросе, нам нужно увидеть ситуацию, в которой производятся и существуют данные тексты, в целом.

Деятельность

Историко-научная деятельность является частным видом научно-исследовательской деятельности, для понимания которой необходимо рассмотреть ее как Деятельность вообще.

Итак, мы должны постулировать, что существует коллективная человеческая Деятельность. Деятельность можно представить как огромную реку, совокупность меньших разнонаправленных и разноуровневых потоков-действий, в составе которых протекает множество иных процессов, также движущихся в разных направлениях. Так сказать, *mobilis in mobile* — «подвижный в подвижном».

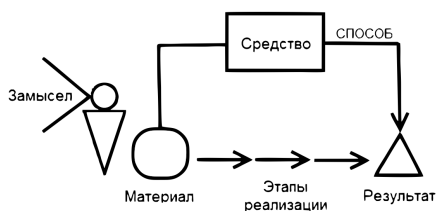

Схема 1. Воспроизводимая деятельность⁶:
 процесс поэтапного преобразования Субъектом Материала
 в Результат при помощи используемого определенным Способом
 Средства в соответствии с изначальным Замыслом

⁶ Анисимов О.С. Методологический словарь (для акмеологов и управленцев). М.: Изд-во «Агро-Вестник», АМБ-Агро, 2001. С. 94. Схема 5.

Также Деятельность можно сопоставить с целым рядом в значительной степени совпадающих, но не равнозначных понятий, таких как Производство, Цивилизация⁷, Общество и др.

Человечество в целом, «локальную цивилизацию»⁸, народ, общество, небольшую, но устойчивую общину можно представить как такого рода Деятельность. Собственно, общество — это и есть то, что люди делают, причем делают совместно, сообща. Поэтому-то они и могут быть названы обществом.

В этой Деятельности рано или поздно возникают какие-то трудности: деятель пытается достичь своей цели, у него имеются планы и действия, которые он уже совершил, но его замечательный план не выполняется, намеченная цель не достигается. Нечто мешает. Назовем это нечто *Затруднением*. Этим термином в методологии обозначают два совершенно разных явления: Задача и Проблема.

Задачи — это такие затруднения, для которых в Культуре существуют готовые *Средства* решения. *Проблемы* — это такие затруднения, для преодоления которых готовые Средства отсутствуют. Проблема как таковая в принципе *никогда не может быть решена*. Единственный выход — изготовить ранее отсутствовавшее средство, чем превратить Проблему в Задачу, после чего решить ее.

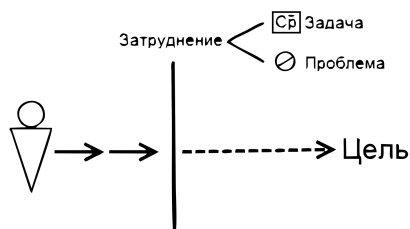

Схема 2. Затруднение в деятельности

Есть известное латинское выражение, традиционно употреблявшееся в медицинском контексте: *Extremis malis, extrema*

⁷ В значении системы исторической жизни людей.

⁸ В значении отдельной культурной общности: например русская, арабская, китайская и пр.

remedia, то есть «Отчаянные обстоятельства требуют отчаянных средств». Наука, также часто именуемая вслед за центральным, доминирующим научным процессом Исследованием — это и есть такое «отчаянное средство», к которому цивилизация прибегает тогда, когда иначе обойтись не получается. Эта чрезвычайная природа науки очень часто игнорируется. Мы привыкли к тому, что научная деятельность — это работа планомерная, что для нее существуют устойчивые трудовые коллективы, занимающиеся исследованиями в соответствии с долгосрочными планами и т.п.

Однако подлинные корни науки — именно в безальтернативной, экстраординарной, особой потребности. Тогда, столкнувшись с такого рода затруднениями, деятель (это может быть не один персонаж, а целый коллектив, социальная общность, институт, община) отправляется подавать сигнал «вовне». Этот сигнал содержит запрос на предоставление знания о преодолении возникшей преграды.

Таким образом, само проектирование научно-исследовательской деятельности — это ситуация, когда вследствие возникновения жгучего и мощного «социального заказа» некоторая проблема социума направляется для изучения в *особое* пространство — пространство Науки.

Здесь Наука в лице своих Субъектов призвана изучать Проблемы и поставлять Знания, могущие послужить основой для оформления Средств, способных преобразовать Проблемы в деятельностные Задачи. В итоге исследование должно вернуть деятеля в прежнюю ситуацию, но уже вооруженным новыми средствами.

С этими новыми средствами и с новыми возможностями возникает совершенно иная ситуация, в которой результат достигает целевых показателей, которым он призван был по изначальному замыслу соответствовать. Все происходит *нормально*, то есть в соответствии с определенным рода Нормой. Деятельность воспроизводится, и исследование не требуется.

Эту схему, которая носит достаточно общий характер, чрезвычайно важно осознать до того, как вы начинаете работать над описанием вашего исследования, например, в исторических

и других гуманитарных областях научной деятельности. Потому что, не осознав тех задач, тех функций, которые должны выполнить ваши тексты, вы не сможете написать качественную работу. Вы будете двигаться вслепую, а это, как известно, верный способ свалиться в какую-нибудь яму и не только не добиться успеха, но и потерпеть сокрушительное поражение.

Самое существенное, что надо знать о Деятельности, — это то, что это человеческая активность, которую определяет, задает Норма. В частности, важнейшим нормативным принципом деятельности является то, что она должна воспроизводиться. Это хорошо отражает американское присловье, вышедшее из сферы циркового искусства: «Show must go on» — «Представление должно продолжаться [во что бы то ни стало]».

Прототипом различных видов человеческой деятельности служат простые жизнедеятельностные процессы. Так, чтобы жизнь продолжалась, люди должны есть, спать, люди должны быть одеты, согреты, снабжены самым необходимым, должны особенно заботиться о детях и подростках, защищать, воспитывать и обучать их.

Общество, воспроизводя себя каждый день, создало большое количество разного рода механизмов, нормирующих будущее, таких как календари или планы.

Однако каждый, кто хоть в какой-то степени занимался управленческой деятельностью, отлично знает, что единственное, что можно сказать о надежности любых планов, прогнозов и проектов, это то, что прогнозы *никогда* не сбываются, что планы *никогда* не осуществляются, и, следовательно, проекты *никогда* не достигают намеченных целей. По крайней мере, *во всей полноте*. Однако жить без них мы не можем, потому что иначе мы окажемся в хаотическом состоянии, погруженные в паралич воли. Без «взгляда вперед», перспективы, мы не можем двигаться, не можем ничего осуществлять.

Существенно, что мир вокруг нас изменчив, текуч. Поток человеческой деятельности, поток жизни никогда не протекает по прежним местам. Действительно, как отмечал Гераклит, мы никогда вновь не входим в бывшие ранее воды жизненной реки,

однако, добавим от себя, саму жизнь мы стараемся организовать так, как будто эта река остается одной и той же.

Человеческая деятельность строится из того предположения, что этот вечно изменчивый мир можно привести в квази-одинаковое, квази-стандартизированное состояние, и это есть основа и нашей бытовой жизни, и того, что называют цивилизацией. Мы приводим мир к таким процессам, которые нам кажутся достаточно стандартными, чтобы мы чувствовали себя уверенно.

Чтобы с целью продолжения жизни отдельных людей и обеспечения коллективного существования изменчивый материал бытия — случайные композиции обстоятельств — привести к единообразию, приходится все время прибегать к новым средствам. Стандартными средствами в изменяющихся обстоятельствах невозможно получить один и тот же результат.

Человеческая деятельность, эта огромная река человеческого общества, состоит из большого числа малых течений, маленьких действий множества соединенных вместе людей. Эти действия должны соответствовать некоторым Нормам. Куда ни пойдешь, столкнешься с какими-то нормами: от простейших до самых сложных и высокоорганизованных. Каким образом обеспечить, чтобы нормы соблюдались? Каким образом получить определенный стандартный результат в вечно нестандартных изменяющихся условиях? Мы обречены на *Творчество*.

Добывая новые знания, то есть производя новые средства (знание является видом средств) мы, чтобы получить *тот же самый* результат, каждый раз вынуждены действовать *новому*.

Доселе невиданные средства нельзя получить из наличного бытия, их получают из другого пространства. Это другое пространство — внешнее по отношению к деятельности, но тесно связанное с ней, все время поставляющее в деятельность какие-то свои наработки. Это и есть Исследование. Часть исследований — научные, но существуют не только они, реализуются и многие иные типы исследований.

Как устроена научная деятельность вообще?

Теперь давайте посмотрим на то, как устроена научная деятельность вообще, а также те виды деятельности, практической

или сопредельной с научной, которые ориентируются на нормы, выработанные в рамках научной традиции.

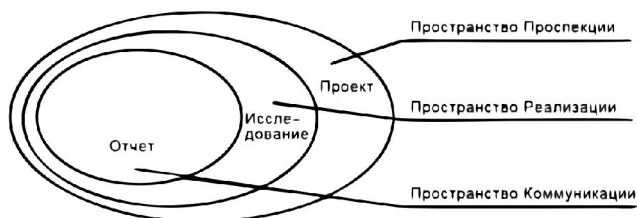

Схема 3. Структурное представление системы научной деятельности

Представим себе Науку, как нечто целое и в то же время функционально расчлененное, то есть как систему. Внутри так представленной науки можно выделить три пространства. Первое — *проспективное пространство*, где производится проектирование научного исследования. Второе — *реализационное пространство*, где осуществляется само научное исследование как таковое. Третье, *коммуникативное пространство*, где результаты научного исследования так или иначе должны быть сообщены более широкой аудитории, чем та группа, которая это научное исследование произвела.

Обсудим эту триаду пространств или деятельностей.

Проспективное пространство

Начнем с проспективного или, говоря конкретнее, проектного пространства. Проектирование «страхует» процесс реализации исследования.

Дело в том, что просто так исследовательские работы никто не проводит. Это трудоёмкая, времяёмкая, дорогая во всех отношениях сфера человеческой деятельности. То есть она, говоря экономическим языком, требует очень много человеко-часов. Кроме того, она весьма и весьма сложна, а потому требует привлечения кадров высокой, а иногда и уникальной квалификации.

Поскольку проектирование — это вид деятельности, то ему свойственны свои нормы, субъекты, средства, способы, этапы реализации, результаты.

Как представить себе процесс проектирования в рамках обычной образовательной действительности? Вы занимаетесь проектированием, например, когда обсуждаете с вашим научным руководителем *тему* исследования и *проблему*, которая лежит в её основании, когда *планируете* свою работу по поиску, сбору и классификации *материала* (источников и литературы). Когда вы намечаете основные *цели* и *задачи* этого исследования и когда вы разрабатываете *план* будущего текста, — это всё этапы *проектного процесса*. Его не проводят случайным образом.

Вы должны (1) определить для себя ту проблему, которую собираетесь исследовать. Далее, вам необходимо (2) сформулировать, как это будет звучать с точки зрения темы, (3) обосновать, почему это важно для вас и вашей аудитории, (4) наметить, какую цель вы собираетесь достигнуть и (5) какие задачи должны быть решены для достижения цели. Наконец, (6) необходимо учесть необходимые ресурсы и (7) обозреть имеющиеся у вас инструменты и средства, (8) составить привязанный к временным вехам план действий по реализации проекта. Теперь вы закончили процесс проектирования.

Однако на следующих этапах вашей работы вы можете быть вынуждены вернуться в проектное пространство вновь.

Пространство исследования

В другом пространстве, которое находится как бы на другом этаже, и, в принципе, может быть рассмотрено как параллельное, имеются свои операции, которые вам предстоит осуществить. Это и будет процесс исследования (в узком смысле) или процесс реализации исследовательской деятельности.

Что такое исследование? Это систематическое и целенаправленное изучение чего-либо, при котором используются научные средства и методы и которое завершается формированием знаний об изучаемом. Это те мыслительные операции, которые вы проводите, чтобы достигнуть той цели, которая была вами обозначена при проектировании.

Исследованию также свойственны собственные нормы, только для него характерные субъекты, средства, способы, этапы реализации, результаты.

Причем не бесполезно процесс исследования и проектный процесс представлять как два этапа, лучше рассматривать их как параллельные плоскости. Процесс проектирования исследе-

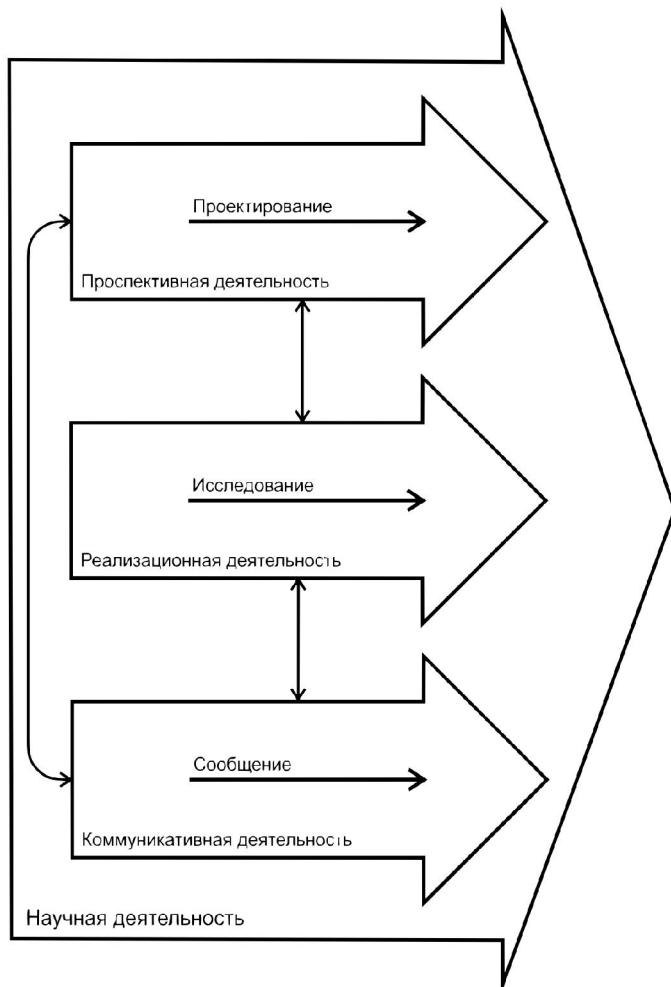

Схема 4. Процессуальное представление системы научной деятельности

дования — это то, что продолжается все время, вплоть до самого завершения исследования. Вы в любой момент (если это оправдано) можете ваше исследование определенным образом уточнять, корректировать, допроектировать и даже перепроектировать. Это делают, когда в ходе реализации исследования возникают какие-то существенные затруднения. Тогда возвращаются в проектное пространство, чтобы доопределить или переопределить исследовательские средства, задачи, а иногда и цель.

Очень важно при совершении данных операций понимать, что в этот момент вы перешли из плоскости исследования в плоскость проектирования. Если вы проведете радикальную ревизию проекта, то сами исследовательские операции, естественно, тоже будут изменены. Вам потребуются другие средства, инструменты (специализированные средства), способы (версии применения средств) и пр.

Коммуникативное пространство

Далее, на еще одном этаже, на еще одной параллельной плоскости размещено третье — коммуникативное — пространство.

В наше время в науке и не только в науке исследовательская деятельность практически никогда не ведется в одиночку. Недаром, например, в рамках высшего образования у студентов существуют специально назначенные научные руководители. Более того, в хорошо организованных образовательных учреждениях существует такая учебно-научная форма как «специальные семинары». Это объединение одного научного руководителя и нескольких студентов, которые работают над смежными или схожими исследовательскими темами. Это объединение не есть способ «оптимизации» преподавательского времени, усилий и т.п. Хотя действительно, как правило, учащиеся на занятиях спецсеминаров анализируют те общие для них трудности, с которыми сталкиваются в ходе образовательного процесса, обсуждают вопросы, которые встают перед ними, помогают друг другу. Как правило, именно в спецсеминаре между студентами складываются элементарные кооперативные связи и это объединение приобретает черты прото-коллектива, некой бета-версии ис-

следовательской команды, которой, может быть, предстоит возникнуть в дальнейшем.

Важно научиться работать вместе, даже если ваши темы кажутся разнородными, причем уметь учиться не только у учителя, но и друг у друга; учиться не только на своих, но и на чужих ошибках, заимствовать, подхватывать и развивать те наработки, которые появляются у товарищей. Наконец, самое главное — это опыт, который может быть вынесен из такого взаимодействия, способность к формированию коллективных умозаключений, предположений, гипотез и построений, которые только и вырабатываются в процессе группового взаимодействия.

Однако вне зависимости от того, существует такой спецсеминар или действует только минимальная структура — тандем научного руководителя и студента, исследования проводятся в группе, потому что даже два субъекта — это группа.

Также, имеется расхожее представление о том, что возможна научная деятельность при объединении сотен ученых. Может, она и возможна, но организация такой деятельности сама по себе есть ни что иное, как сложная комбинация малых групп.

Повторим, исследовательская деятельность ведется малыми группами.

Результаты исследования имеют коллективную природу не только по характеру производства, но и по характеру потребления. Они должны быть вынесены наружу, во внешний мир. Должны быть коллективизированы, переданы, как говорили когда-то, «в народ», в культуру, в «большую» деятельностьную среду. То есть они должны быть вовлечены в процесс социальной коммуникации. Это относится не только к научной деятельности, но и к любому иному виду духовного производства.

Так как коммуникация, в частности научная — это очередной из рассматриваемых нами видов деятельности, то ей присущи специфические коммуникативные нормы, субъекты, средства, способы, этапы реализации и результаты.

Наиболее известными из множества форм научной коммуникации являются написание и публикация монографии и статьи, выступление с докладом на конференции и, конечно, создание текста итогового сочинения: квалификационного (курсово-

го, выпускного, диссертационного) или отчетного. Эти процессы (содержащие внутри себя еще множество различных функций, действий, этапов) направлены на то, чтобы сообщить результат вашего научного исследования «внешнему миру».

При этом важно понимать, что текст, который вы пишете, не тождественен самому исследованию. Необходимо различить в вашем сознании то, что слепо у множества современных учащихся, студентов, школьников, а иногда — и у кандидатов, и у докторов наук, особенно среди гуманитариев. В огромном большинстве они уверены в том, что написание ВКР, диссертации, научной статьи, монографии — это и есть научное исследование. Это ошибочный взгляд.

Исследование имеет иную структуру операций, другую их последовательность, содержит множество действий, которые не имеют никакого отношения к написанию финального текста. Это не какой-то брак или недоработка, дескать, «глупостями занимался, а лучше бы сидел, текст писал». Исследовательская деятельность есть деятельность поисковая и творческая. Застраховать этот процесс от «сюрпризов» невозможно никогда. Столкновение с материалом, столкновение с исследуемым объектом, субъектом или ситуацией приводит нас к тому, что мы вынуждены пересматривать свой исследовательский аппарат, искать недостающие средства.

С другой стороны, текст, представляющий результаты исследования, как правило разворачивается в несколько другом (а иной раз — и в совершенно другом) порядке, чем разворачивались исследовательские действия, приведшие к появлению этого результата. Текст, который вы пишете, создается как *псевдогенетическая реконструкция*, то есть не как хроника получения исследовательских результатов, а как повествование и рассуждение, которое читателю будет удобнее *понять*.

Ярким примером, демонстрирующим эту разницу являются две публикации выдающегося литературоведа И.Л. Андроникова, где в первой он дал научное описание результатов своего исследования ранее неизвестного эпизода жизни и

творчества М.Ю. Лермонтова⁹, а в другом — детальное повествование о процессе поиска исторических источников и сведений, позволивших этот эпизод восстановить¹⁰. Характерно, что последний текст жанрово определен как «рассказ» и является редчайшим исключением в гуманитарной литературе. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев такие реконструкции процесса исследовательского поиска публике не представляются.

Проблематизация

Предположим, вы во взаимодействии с вашим научным руководителем запроектировали исследование и осознали несколько важных вещей.

В «большой» Деятельности существуют культурные, экономические, политические, нравственные и моральные, технологические и научно-технические проблемы, которые препятствуют деятельности воспроизводству. Опознавая и осознавая данную ситуацию, мы одну из этих проблем выделяем и создаем ее *модель* в другом, а именно в исследовательском (может быть научно-исследовательском, а может быть исследовательском иного типа) пространстве. Модель деятельностного затруднения, существуя в этом новом пространстве, приобретает характер научной, исследовательской проблемы, при этом сохраняя взаимосвязь со своим прежним, социальным, прообразом. Для научной работы фатально, если этой пуповины нет, если эта связь утрачена или никогда не существовала (именно в этом причина псевдопроблем, порождающих имитационные исследования). «Добыча» надежных оснований для эффективного и адекватного Решения в рамках «большой» Деятельности — вот в чем суть *социально-гуманитарного исследования*. Чтобы Деятельность, пусть даже в одной крошечной точке, вновь обрела воспроизводимость, вы как исследователь должны достичь цели, а значит — должны преодолеть научную проблему, некую мыс-

---

⁹ Андроникашвили [Андроников] И. К биографии М.Ю. Лермонтова // Труды Тифлисского государственного университета. 1936. Вып. 1. С. 200–214.

¹⁰ Андроников И. Загадка Н.Ф.И. // Андроников И. Рассказы литературоведа. М.: Детская литература, 1962. С. 37–66. (Первая публикация: Андроников И. Загадка Н.Ф.И. // Пионер. 1938. № 2. С. 96–108).

лительную трудность, которая не преодолевается напрямую, автоматически. Этот момент лежит в основе любого исследования.

На следующем этапе результаты вашего исследования будут возвращены в «большую» Деятельность.

Таким образом, задумывая, реализуя и представляя другим ваше исследование, вы будете иметь дело не с **действительными проблемами**, взятыми из «большой» Деятельности, а с их двойниками — **проблемами исследовательскими**.

Вы провели ваше исследование, получили какие-то результаты, и вот теперь вам нужно эти результаты оформить и предъявить.

Мы с вами помним, что предметом нашего обсуждения является «не вполне настоящая» исследовательская деятельность. Мы с вами, находимся в процессе *учебной* исследовательской деятельности.

Учебная деятельность, по своей сущности, является деятельностью игровой. Суть любой учебы заключается в том, что в процессе некоторого рода образовательной игры, которой является любое учебное занятие, мы создаем *модель* некоей реальности. В ходе этой модельной ситуации учащиеся приобретают опыт. Ситуация-то игровая, ненастоящая, а опыт — вполне подлинный. Этот опыт потом, на следующем этапе, может быть перенесен в реальную деятельность.

Замысел учебного исследования заключается в том, чтобы после проведения учебных исследований, оформления их результатов *для проверки* в курсовых текстах, затем в выпускных сочинениях, затем, возможно, еще в нескольких разноуровневых работах (вплоть до диссертаций), вы приобрели новые способности. Эти способности должны позволять вам без помощи со стороны совершать исследования различных типов. Нормы, средства, способы, принципы, основания сферы исследования должны быть вами полностью освоены, хотя **настоящим** исследованием вы еще не занимались.

Я подчеркиваю, что сама по себе любая исследовательская деятельность характеризуется новизной. Она инновационна не только по тому материалу, который исследование привлекает для себя, она еще всегда сталкивается с новыми обстоятельства-

ми, вызванными взаимодействием с этим новым материалом. Если, напротив, эти материалы, обстоятельства, ситуации и пр. уже были исследовательски освоены, то ваше исследование будет повторно, тавтологично, будет являться чем-то вроде плагиата. И, следовательно, оно будет просто не нужно.

Новизна исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, вы всегда работаете с новым затруднением, с новым материалом, с новой ситуацией.

Во-вторых, работая с этим новым затруднением, новым материалом, новой ситуацией вы вынуждены прибегать к новым средствам и способам. Вы должны каким-то образом модифицировать, трансформировать старые средства и способы, в пределе — вырабатывать новые.

Однако в том и заключается специфика образовательной ситуации, что от учащихся такой модификации в обязательном порядке не требуется. Согласно норме, учащиеся должны освоить некоторый канон, стандарт, эталон исследовательской деятельности и продемонстрировать в своих работах, что они этот канон освоили.

Почему в рамках науки или иной исследовательской деятельности необходимо освоение норм? Освоение норм необходимо потому, что научно-исследовательская деятельность не есть акт личного самовыражения. Позиция одиночки в исследовательской деятельности деструктивна, потому что, повторим, исследовательская деятельность никогда не производится индивидуально, а всегда является трудом внутренне согласованных исследовательских коллективов. Если у каждого из вас будет своя система мер и весов, если каждый из вас будет обладать только своими ремесленными устройствами, своим собственным особым «жаргоном», то у вас возникнет ситуация вавилонской башни (Быт.11:1-9). Ведь эта притча не только о том, что люди попытались построить нечто, она еще и про то, что если у людей нет общего языка, то они не в состоянии работать вместе.

Впрочем, это правило работает и в обратном направлении. Люди могут работать вместе только при условии того, что у них есть общий язык. *Проверкой на освоение общего языка исследова-*

тельской деятельности и являются учебные квалификационные работы.

Вы должны провести исследование, близкое к настоящему, и продемонстрировать владение научным каноном с необходимой степенью полноты.

При этом полезно не забывать, что для настоящего исследователя очень плохо, если он вы зубрил этот свод правил и это всё, что он знает об исследовании как таковом. Если затем он всю жизнь, что называется, «едет» на этом старом багаже. Потому что сущность любой системы внутренних творческих правил, что она одновременно и неизменна, и динамична. Однако канон деятельности весьма и весьма устойчив. Изменения, которые в нем происходят, протекают далеко не сразу и всегда знаменуют собой перемену больших культурно-исторических эпох.

Далее мы обсудим тот канон, который является действующим на сегодняшний день и который совершенно необходимо освоить.

Канон введения

Рассмотрим, как строится работа над текстом вводной части смежного с историей, ориентированного на исторические стандарты квалификационного сочинения.

Первая необходимая операция — это репрезентация **актуальности**. Слово «актуальность», как и другие термины, которые я буду приводить, неоднозначно. Оно относится к числу слов, используемых настолько часто, что их смысл практически стерт и не осознается.

Что значит «актуальность»? Какая это актуальность? Актуальность для кого? Прежде всего, к чему относится это пресловутое слово?

Здесь пойдет речь о актуальности научной проблемы. Тема — это актуализированная проблема. Можно сформулировать иначе: в результате процесса актуализации проблемы, возникает тема исследования.

Читатель берет вашу курсовую или дипломную работу и видит, что на обложке у нее написано заглавие, представляющее собой лаконичную формулировку темы. Прочитав это, в принципе, читатель уже должен составить некоторое представление о

том, на каких позициях вы стоите, в чем замысел вашего исследования. Но это, конечно, самое общее, первоначальное, контурное представление.

Следующий шаг вы делаете, когда обращаетесь к актуальности и пишете один, а чаще три-четыре абзаца, и обосновываете, по какой причине эта тема достойна исследования.

Я уже отмечал, что само по себе исследование есть занятие непростое, не короткое и недешевое. Поэтому «что попало» исследовать не стоит. Мне все время вспоминается анекдот давних времен о Неуловимом Джо, который неуловим потому, что никому совершенно не нужен. Огромное количество исследований, которые пишутся и реализуются, зачастую производят впечатление именно такого Неуловимого Джо. Часто авторы даже гордятся тем, что их работы являются первыми и никто никогда не занимался данной темой. Хочется их спросить: а может быть, это неслучайно, что этой темой никто не занимался?

С другой стороны, есть распространенная ловушка сознания, когда начинающий автор, пытаясь обосновать актуальность предьявляемой для изучения проблемы и при этом не слишком доверяя себе, в качестве «подпорки» привлекает авторитеты. Говорит, что этой темой занимались еще с таких-то далеких времен. «И тот-то про нее писал, и тот-то, и я, мол, буду писать. Посмотрите, какая она важная!» Почти так же сам себя убеждал господин Бонасье в советском фильме о трех мушкетерах: «Галантерейщик и кардинал — это сила!».

Актуальность вашей темы не может быть обоснована историкографически. То есть сколько ни ссылайтесь, сколько ни приводите цитат и великих имен, которые демонстрируют значение темы, — это не докажет ничего. Если никто и никогда не исследовал вашу тему, это как о ее важности, так и, напротив, о ее незначительности, не говорит *ничего*. Это вообще не аргументы в данном случае.

Обоснование актуальности исследуемой проблемы *всегда* носит *субъективный характер*. Вы должны, исходя из свойственной вам картины мира и опираясь на собственные средства убедительности, владея тем языком, которым вы готовы говорить с компетентной аудиторией, объяснить, почему вы считаете, что

эта тема важна, как на ваш взгляд она связана с реальными проблемами, почему вы уверены, что данную проблему полезно и даже необходимо в настоящее время изучать.

Таким образом, актуальность — это заявление о себе как о полноценном *субъекте исследовательской деятельности*, это демонстрация субъектности как таковой.

С методологической точки зрения, субъектность есть принадлежность некой конкретной Деятельности, влекущая за собой занятие определенной деятельностной Позиции, освоение набора свойственных данной Позиции Норм и Средств, что находит выражение, наряду с прочим, и в том языке, тех словесных оборотах и образах, к которым вы прибегаете при предъявлении актуальности «вашей» проблемы.

Представьте, что Вы вышли на некую воображаемую городскую площадь, встали там и говорите под полную свою ответственность: «Моя тема — она важна не только для меня, но и для вас». Этим утверждением (*со-общением*) вы формируете из себя и той части аудитории, внимание которой вы завоевали, некую заинтересованную общность; вы меняете наполнение Субъекта научно-исследовательской деятельности (из индивидуального Субъекта он становится коллективным).

С этой точки зрения, актуальность проблемы всегда может быть оспорена, и в этом нет ничего плохого. Напротив, не хорошо, если с вашей актуальностью совсем никто не поспорит. Наверное, она написана как-то уж очень стереотипно и бедно. Если в работе провалено обоснование актуальности, скорее всего, все остальное тоже пойдет ко дну.

Структура того, как пишется актуальность, в большинстве случаев будет следующей: вы должны обратиться к чему-то большому, к какой-то существенной части человеческой жизни, которая очевидным образом важна, влияет, задевает жизнь многих людей (причем с акцентом именно на вашей аудитории), и сказать, что без рассмотрения вашей «малой темы» нельзя построить представление об этом большом, осмыслить его, прорваться к его значению. «Мое малое, может быть, и не велико, — говорите вы, — но без этой шестеренки общие часы тикать не будут». Это утверждение должно быть сформулировано убедительно.

тельно. Как это сделать? Каждый раз нужно искать различного рода нестандартные ходы.

Приведем пример, чтобы вам стало немного понятнее. Предположим, можно сказать: «история войны 1812 года есть важнейшая веха во взаимоотношениях России и Запада». Если вы так описали актуальность, уже всем понятно, в какой парадигме, в каком контуре вы будете вести ваше исследование истории этой войны. Однако, может быть, вы скажете по-другому: «без исследования истории войны 1812 года невозможно построить историю российской армии». Вот вам еще одна тема. Однако можно сказать, что «без реконструкции истории восприятия событий войны 1812 года невозможно реконструировать развитие религиозных воззрений императора Александра I». Эти три формулировки — обоснование актуальности трех совершенно разных исследований.

Итак, предположим, вы убедили читателя в том, что ваша тема актуальна. Раз так, то она не могла не привлекать чьего-то внимания уже ранее. Если тема такая важная, как вы только что заявили, то про нее точно существуют какие-то мнения. Следовательно, существует **историография**, то есть совокупность ранее написанных текстов, содержащих результаты осмысления данной проблемы.

Самому этому термину свойственна определенная неоднозначность, которая может послужить причиной некоторых недоразумений. Существует как минимум три «историографии». Во-первых, и это наиболее старое значение слова, историографией называют сам процесс исторических штудий и их продукт в форме исторической литературы или ее части, обладающей единством в каком-либо отношении — географическом, языковом, мировоззренческом, тематическом (например, французская историография, эмигрантская историография, консервативная историография, историография Крестовых походов). Во-вторых, «историография-для-себя», историография как специальная историческая дисциплина, изучающая историю исторического знания. Наконец, существует «историография-для-других», историография как сервисный для любого исторического исследова-

ния процесс. Нас с вами историография интересует именно в этом, третьем значении.

В количественном отношении применительно к историографии какой-либо темы возможны две ситуации, с которыми сталкиваются начинающие исследователи, и каждая из них содержит ловушку для новичков.

В первом случае по теме может быть неограниченное количество литературы. Возьмем вышеупомянутую войну 1812 года. Вы, наверное, состаритесь раньше, чем просто составите более-менее полный список литературы по истории так называемых революционных и наполеоновских войн, частью которых она являлась, особенно, если учитывать публикации на нескольких языках. Потому что и на французском, естественно, и на польском, и на итальянском, и на английском, и на турецком, и на арабском (не говоря про русский) об этих войнах и, в частности о войне 1812 года, написано очень много, существуют просто необъятные потоки литературы. Итак, это ситуация, когда литературы оказывается бесконечно много и вы не в состоянии в полноте с ней даже ознакомиться.

Вторая ситуация, когда литературы очень мало или ее вообще нет. Я прекрасно помню случай, когда один молодой человек, студент Новосибирского государственного университета, с некоторой даже гордостью утверждал, что по его теме (а он занимался историей партийной организации НГУ в конце 1950-х – 1960-е годы), «вообще нет работ». Я спросил его тогда: «Вы хотите сказать, что по истории КПСС не существует научной литературы?» «Ну, — ответил он, — это же о Коммунистической партии вообще, а вот по моей теме...»

Итак, «ваша» научная литература — это не есть публикации с названиями, совпадающими с формулировкой заглавия вашей работы. Как правило, таких исследований быть и не должно, иначе ваша работа скорее всего не нужна¹¹. Исследования же,

---

¹¹ Написание работы с таким же или близким названием может быть оправданным, только если вы докажете, что предшествующие работы малосодержательны, несостоятельны или устарели (но тогда, скорее всего, и формулировка заглавия работы будет вами каким-то существенным образом модифицирована).

(1) которые, рассматривая более широкие темы, попутно затрагивали вашу проблему, (2) которые разбирали нечто параллельное или типологически подобное, происходившее на других территориях, в иных рамках, (3) которые внутри вашего тематического поля разрабатывали какие-то его аспекты, — все это необходимая вам историография.

Приведу пример одного очень крупного немецкого историка — Эрнста Нольте. Речь идет о его главном труде — книге «Фашизм в его эпохе»¹². В 1963 году, он, когда писал эту книгу, отметил, что литература по истории фашизма достигает невероятных размеров, а потом изложил эту историографию на паре страниц. Каким образом? Очень просто: он свел ее к нескольким основным концепциям, основным трактовкам фашизма, существовавшим на тот момент (социалистической, либеральной, христианско-консервативной и отдельно выделенным еврейской, психоаналитической и социологической). Этого анализа для Нольте оказалось совершенно достаточно, не было нужды перечислять всё, превращать историографию в библиографию, в перечень всего, что он прочитал. Он обобщил массив текстов и лаконичными штрихами обрисовал концептуальную картину.

Запомните, что у историографии не может быть *объективных* границ и *универсального* масштаба рассмотрения. Литературы по теме всегда будет столько, сколько нужно вам. Это подобно зуму у фотоаппарата: вы можете сделать более подробным ваш взгляд, если литературы мало, или более общим, если публикаций по теме много. Количество знаков, которые вы потратите на описание историографии в обоих случаях, будет примерно одинаковым.

Итак, разные направления, разные группы писавших по теме всегда добиваются каких-то результатов. Однако по какой-то причине вы считаете, что ваша тема исследована недостаточно. Вероятнее всего, это свидетельствует о том, что вы видите проблему как-то существенно иначе.

---

¹² Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Аксьон Франсэз. Итальянский фашизм. Национал-социализм / Пер. с нем. А.И. Федорова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 568 с.

Историография всегда не по стилю, но *по сути* должна писаться *негативно*. Этот раздел должен прежде всего содержать характеристику двух вещей: (1) того, какие исследовательские действия были предприняты вашими предшественниками, и (2) того, почему, на ваш взгляд, этих действий **недостаточно** для преодоления научной проблемы. Выводом по вашему историографическому разделу должна быть фиксация этой нехватки, пробела, «того, что не сделано».

В свою очередь, вы собираетесь восполнить этот пробел — добавить недостающее звено, выполнить то, что, с вашей точки зрения, до сих пор не сделано.

Даже если ваша работа носит в значительной степени реферативный характер (а для курсовых работ это совершенно нормально), то этот принцип организации историографического раздела тоже применим. Например, «нет работы, которая охватывала бы все ключевые исследования и излагала бы их кратко, представляла бы собой сводный реферативный обзор, изложение этих исследований». Что вы и намереваетесь сделать. Это совершенно достойная постановка вопроса для курсовой работы первого, второго, а иногда и третьего года обучения.

После того, как вы обозначили, что именно сделано вашими предшественниками и в чем присутствует некая незавершенность, недостающая часть, вы имеете возможность сформулировать цель исследования. **Цель** — это фиксация того, чем вы эту лакуну собираетесь заполнить. Конечно же, формулировка цели должна быть тесно связана с названием вашей работы, хотя никогда не должна с ней совпадать. Говоря о цели, вы еще раз рассказываете то же самое, но несколько более четко и подробно, несколько другими словами.

Теперь возникает возможность обозначить **задачи**, те действия, которые должны привести вас к достижению цели. Причем не оптимально, когда список задач совпадает с названиями глав и параграфов вашей работы. Мол, в первом параграфе я решаю первую задачу, во втором — вторую и т.д. Так делать не стоит. Это симптом поверхностного и формального подхода, скорее всего, перед читателем не полноценная работа, а ее имитация. Как правило, одна и та же задача решается на разных этапах

исследования и представляется в разных фрагментах итогового текста. Напротив, может быть часть текста, в который одновременно будут решаться две-три задачи. Бывают задачи, решение которых демонстрируется только в одном месте текста на нескольких страничках. Например, анализ статистики выполнен, и вы к этому уже больше не возвращаетесь, если у вас не историко-демографическое или историко-экономическое исследование. Вы использовали здесь этот материал, этого вам достаточно, и вы перешли к другим задачам, к их решению. Задач может быть достаточно много, плохо, когда задач, например, всего две или три. На мой взгляд, оптимальное количество задач — от пяти до восьми. Впрочем, в этом вопросе многое зависит от традиции, которой следует конкретный научный руководитель. С другой стороны, задач ни при каких обстоятельствах не должно быть более десяти. Вы просто не справитесь с таким количеством задач. Да и, скорее всего, такое число выделенных задач — признак того, что вы не смогли объединить конкретные исследовательские операции в более крупные логические блоки.

После того, как вы определили цель и задачи, переходим к следующему, к характеристике **объекта** и **предмета** исследования.

С одной стороны, в монографиях, в научных статьях, докладах на конференциях объект и предмет исследования, наверное, как правило описывать не надо. В этом нет жесткой необходимости. Этот раздел не совсем обязателен.

В то же время, в отечественной традиции характеристика объекта и предмета — это важная часть, которая традиционно связана с квалификационными работами. Считается, что для квалификационных работ полезно описать предмет исследования, полезно его осознать и сформулировать. В конце концов, в ходе защиты вас всегда могут спросить, а каков же предмет вашего исследования? Даже если вы его не описали в тексте, то всегда нужно быть готовым устно ответить на этот вопрос.

Характерно, что наиболее распространенная в отечественной науке трактовка соотношения объекта и предмета в науке принадлежала Г.П. Щедровицкому и была опубликована в 1964 году в книге «Проблемы методологии системного исследова-

ния». Вот как об этом пишет методолог В.П. Литвинов: «понятийное различие „предмета“ и „объекта“ без ссылок на него [Г.П. Щедровицкого. — В.Ж.] стало общепринятым в СССР, и ныне оно остается обязательным для российских диссертаций и даже студенческих работ»¹³.

Приведем цитату из этого первоисточника: «Объект существует независимо от знания, он существовал и до его появления. Предмет знания, напротив, формируется самим знанием. Начиная изучать или просто „включая“ в деятельность какой-либо объект, мы берем его с одной или нескольких сторон. Эти выделенные стороны становятся „заместителем“ или „представителем“ всего многостороннего объекта; они фиксируются в знаковой форме знания. Поскольку это — знание об объективно существующем, оно всегда объективируется нами и как таковое образует „предмет“. В специально-научном анализе мы всегда рассматриваем его как адекватный объекту. И это правильно. Но при этом надо всегда помнить <...> что предмет знания не тождествен объекту: он является продуктом человеческой познавательной деятельности и как особое создание человечества подчинен особым закономерностям, не совпадающим с закономерностями самого объекта. Одному и тому же объекту может соответствовать несколько различных предметов. Это объясняется тем, что характер предмета знания зависит не только от того, какой объект он отражает, но и от того, зачем этот предмет сформирован, для решения какой задачи»¹⁴.

Объект — это нечто, на что вы смотрите. В пределе — объектом исследования является Мир и любые другие исследуемые объекты рассматриваются как Миры и в отношении масштаба, и в отношении сложности, насыщенности и, следовательно, неисчерпаемости. Поэтому Мир во всем его многообразии познавать нам «не с руки». Мы строим его мысленную модель, отображающую какие-то самые важные для нашего исследования, но обозримые стороны объекта.

---

¹³ Литвинов В.П. Введение в методологию. Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2017. С. 13–14.

¹⁴ Щедровицкий Г.П. Очерки методологии системного исследования. М.: Знание, 1964. С. 14.

Такая модель и будет **Предметом** — условно говоря, такой «дверцей», через которую мы проникаем внутрь объекта.

Предметизация в естественных науках построена по принципу невозможности охвата объекта целиком.

Например, если вы зоолог и пишете монографию про вид *Rana amurensis* то есть лягушку амурскую, называемую иначе сибирской, вы не имеете возможности учесть всех до единой лягушек на протяжении всего срока проживания данного вида на территории Северной Азии, зарегистрировать колебания ареала обитания на протяжении всего времени существования вида, в конце концов заглянуть в глаза каждой лягушке, поговорить с ней по душам, спросить, все ли нормально в ее лягушачьей жизни.

Вы можете лишь частично, ограниченным набором методов исследовать некое определенное количество представителей популяции этих земноводных и распространить результаты вашего исследования на всю популяцию *Rana amurensis*. В результате вы сделаете выводы, что лягушка амурская живет там-то и так-то, мигрирует туда-то и так-то, размножается так-то и тогда-то, оценочная численность такая-то, питается тем-то и служит пищей для тех-то и т. п.

В гуманитарных науках операция предметизации построена подобным образом. Мы не можем исследовать, занимаясь каким-нибудь автором, все его наследие, даже, если он оставил не так уж и много текстов. А если даже сможем, то у нас не выйдет исследовать это наследие во всем его многообразии, во всех измерениях, всех аспектах, всех возможных взаимосвязях и контекстах. Ни один объект исследования не может быть изучен исчерпывающе, досконально, в абсолютной полноте. Поэтому мы строим доступную для нашего понимания «копию» объекта, включая в нее какие-то аспекты, очерчиваем какие-то пределы нашего внимания. Потом уже результаты этого исследования мы распространяем на нечто большее. Это «большее» и есть объект. А то, что конкретно мы разбираем, может быть описано как предмет.

Имеется и другой ракурс представления этого соотношения. Его формулировку весьма удачно изложила педагог-теоретик и практик Е.В. Бережнова:

«Определить объект исследования — значит выяснить, что именно рассматривается в исследовании.

Однако получить новое знание об объекте во всех его аспектах и проявлениях практически невозможно, поэтому необходимо определить предмет исследования, то есть обозначить, как рассматривается объект, какие отношения в нем, свойства, аспекты, функции оно раскрывает.

Предмет не кусок, отрезанный от объекта, а способ или аспект его рассмотрения, [его можно описать словосочетанием:] «*объект как...*» <...> Выделяя предмет, мы рассматриваем объект весь, целостно, [но] в определенном ракурсе: предмет исследования — то, что находится в границах объекта исследования в определенном аспекте рассмотрения»¹⁵.

Далее следует выдвижение **гипотезы**. Прибегнем вновь к формулировкам Е.В. Бережновой: «Гипотеза и защищаемые положения раскрывают представление исследователя о том, что не очевидно в объекте, что ученый видит в нем такого, чего не замечают другие.

Гипотеза — предположение, при котором на основе ряда фактов делается вывод о существовании объекта, связи или причины явления, причем этот вывод нельзя считать вполне доказанным. Гипотеза представляет собой знание не достоверное, а вероятное: такое высказывание, истинность или ложность которого не установлена. Процесс установления истинности или ложности гипотезы и есть процесс познания. <...>

Типичная ошибка — тривиальность гипотезы, самоочевидность того, что выдвигается как научное предположение»¹⁶.

После этого следуют еще вопросы, которые свойственны именно историческим работам. Это определение **рамок исследования**. Как правило, их задают два вида, соответствующие ка-

---

¹⁵ Бережнова Е.В., Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: Учеб. для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. С. 53.

¹⁶ Там же. С. 54–55.

тегориям Пространства и Времени. Речь идет о географических и хронологических рамках.

Географические рамки ограничивают тот предмет, который вы исследуете, с точки зрения его пространственных, в прямом значении слова, пределов. Вы должны объяснить, почему проводите исследования именно в этих границах. Здесь очень важно обосновать это исторически, в том смысле, чтобы не совершать так называемой ошибки модернизации. Одним из важных исторических принципов является проведение исследования в рамках тех границ или структур, которые соответствуют времени, которое подвергается исследованию.

Как-то глуповато и, по крайней мере, неисторично исследовать, например, Блаженного Августина как «африканского» деятеля. Да, в географическом отношении часть его жизни протекала на территории Африканского континента, конкретно — на территории современных Алжира и Туниса. И что? Конечно же, он относился не к африканскому сообществу в современном понимании, а был представителем той ойкумены, которая была сформирована в Средиземноморье и в IV–V веках по Р.Х. относилась к пространству римского мира.

Вторые рамки после географических — хронологические. Определение того, какой период времени вы исследуете. Почему вы начинаете с одного времени и заканчиваете другим. Какие у вас есть основания для того, чтобы проводить исследование именно в таких рамках. Эти рамки не могут быть выбраны произвольно, здесь тоже нужны внятные аргументы.

Все эти элементы введения — Цель, Задачи, Объект, Предмет, Гипотеза и Рамки — составляют единый блок, который может быть назван Нормативным.

После того как вы определились с рамками, вам нужно предъявить **Источники** или, как принято говорить, источниковую базу. Есть много, потенциально интересных и важных тем, источники по которым отсутствуют или недоступны.

Дорого бы я дал, чтобы прочитать монографию, хорошо описывающую деятельность представителей и информаторов папского престола в России в годы Гражданской войны. К сожалению, реализация моего пожелания невозможна, хотя источники,

конечно, физически существуют. Но они недоступны для исследователей. По крайней мере, для тех исследователей, которые хотят взяться за реализацию этой задачи. А для тех исследователей, которым они доступны, эта тема не обладает актуальностью.

Предположим, мы считаем, что источники у нас есть и эти источники позволяют нам решить те задачи, которые мы обозначили, и, соответственно, достигнуть той цели, которую мы заявили. Важнейшей операцией является классификация источников и характеристика их ресурсного потенциала, то есть того, что они могут дать для намеченного исследования. Эта-лонной отечественной работой, разбирающей вопрос классификации исторических источников является книга Л.Н. Пушкарева¹⁷, хотя нужно учитывать, что она была написана уже почти полвека назад.

Помните золотое правило любой классификации: разделение на классы нужно производить только *по одному*, желательно существенному, основанию. Напомню классификацию животных из эссе Х.Л. Борхеса, якобы заимствованную из вымышленного древнекитайского трактата: «Животные делятся на: принадлежащих Императору; набальзамированных; прирученных; молочных поросят; сирен; сказочных; бродячих собак; включенных в эту классификацию; бегающих как сумасшедшие; бесчисленных; нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти; прочих; только что разбивших цветочную вазу; похожих издали на мух»¹⁸. Ваша классификация источников по возможности не должна походить на вышеприведенную.

После этого мы должны сказать, что у нас есть **методы**, те средства, какими мы будем исследовать источники, потому что одни и те же источники с одними и теми же целями в рамках одних и тех же задач могут быть исследованы совершенно разными путями.

---

¹⁷ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 282 с.

¹⁸ Борхес Х.Л. Аналитический язык Джона Уилкинса // Борхес Х.Л. Сочинения: в 3 т. Т. 2. Рига: Полярис, 1994. С. 85–88.

Схема 5. Логическая структура вводного текста

От того, какой исследовательский маршрут вы проложите, каким инструментарием свое исследование оснастите, ваши результаты будут совершенно различны. Условно говоря, кувшин можно вылепить из глины, вырезать из дерева или напечатать на 3D-принтере. Возможно, это будут даже внешне схожие сосуды. Они наверняка будут выполнять одинаковую функцию, обладая при этом совершенно разными качествами.

Таким образом, вы должны обосновать, почему при всем существующем многообразии способов и подходов, концепций и методов, средств, вы прибегаете именно к этим. Свою позицию по этому вопросу необходимо аргументировать.

Наконец, может быть представлен еще один фрагмент, связанный с **терминологий**. Это не обязательная, но полезная часть

текста введения. Она относится к разделу «Методы» и, как правило, завершает введение.

Данная «рубрика» стала популярна в последние пятнадцать-двадцать лет. Это произошло благодаря нынешней постмодерной ситуации, когда терминология гуманитарных исследований бурно разрослась и разветвилась, и у одних и тех же понятий и терминов возникло настолько много различных интерпретаций, что само по себе слово без комментариев становится неубедительным.

Конечно, в этой части невозможно прокомментировать все научные понятия, которые вы будете использовать на протяжении всего текста вашего исследования, но это и не нужно. Вы должны раскрыть ваше понимание *основных* используемых вами понятий и терминов. Скорее всего, речь идет о тех понятиях, которые присутствуют в заглавии вашей работы, а также в формулировке цели вашего исследования.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ НАПОСЛЕДОК

Если и когда вы напишете **такое** введение, вам станет значительно яснее, что вы, собственно говоря, собираетесь делать либо уже сделали.

Вот почему такое введение по норме пишется *дважды*.

В *первый раз* оно пишется из перспективной позиции, когда вы только проектируете ваше исследование. На этом этапе его видите только вы сами и ваш научный руководитель, возможно, также ваши ближайшие коллеги, если вы работаете в составе научно-исследовательской группы.

Второй раз вы его пишете, когда уже начинаете подводить итоги вашего исследования, когда готовитесь рассказывать о нем тем, кто будет заинтересованным читателем и непристрастным арбитром созданного вами сочинения. Так «Введение», вроде бы относящееся к **началу** исследовательского процесса, вновь возникает уже на **финальной** стадии вашего труда.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
«Введениеведение»: научный канон через призму вводной части учебно-научного сочинения	7
Зачем существуют квалификационные работы?	7
Деятельность	8
Как устроена научная деятельность вообще?.....	12
Перспективное пространство	13
Пространство исследования	14
Коммуникативное пространство	16
Проблематизация	19
Канон введения	22
Несколько слов напоследок	37

Учебное издание

Журавлев Вадим Викторович

**Как и зачем
пишется введение
к выпускной
квалификационной
работе**

Учебно-методическое пособие

Корректор Н.В. Журавлев
Верстка К.И. Деренталь
Обложка Е.В. Неклюдовой

Подписано в печать 3.11.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 2,2. Усл. печ. л. 2,3.
Тираж 100 экз. Заказ № 208
Отпечатано с файлов заказчика
в Издательско-полиграфическом центре НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2